

Меня зовут Энтони Натан Томпсон. Я хожу под именем Натан, а мои друзья зовут меня Нейт. Очень надоедливые друзья называют меня муравьем. Я довольно симпатичный парень: светловолосый, голубоглазый и чрезвычайно подтянутый после многих лет тренировок по боевым искусствам. У меня рост 6 футов 3 дюйма и вес 210 фунтов. из крепких мускулов. Наверное, я убегаю от своих проблем. Видите ли, мой отец-двуличный, жестокий, контролирующий осел, который случайно работал в исследовательской фирме по генетике и вступил в сговор с некоторыми исследователями, чтобы использовать меня в качестве человеческой морской свинки. Моя ДНК была изменена, но я не знаю, что они сделали, и мне осталось выяснить, что было сделано методом проб и ошибок.

Мой отец-крупный парень ростом 6 футов 5 дюймов и весом 280 фунтов. у него зеленые глаза и редящие каштановые волосы, и он выглядит в лучшем случае как средний человек. Мое телосложение досталось мне от отца, а внешность-от матери. Мой отец начал работать в страховой компании, а когда он получил свой CPA, он начал работать в биоинженерной фирме (Advantech) в качестве бухгалтера.

Я стараюсь не судить людей только по тем плохим вещам, которые они сделали, и, к его чести, он был не так уж плох. Он действительно обеспечивал нас, и у нас был достаточно хороший дом в хорошем районе. Я смотрела на отца снизу вверх, пока мне не исполнилось 6 лет, когда я поняла, что он причиняет боль моей матери.

Он следил за тем, чтобы я оставалась активной и заставлял меня заниматься боевыми искусствами с восьми лет. Мой отец нечасто оскорблял мою мать, однако когда он это делал, то бил ее довольно хорошо. Часто для этого не было ни рифмы, ни причины, если он испытывал стресс на работе или рынок падал, то он вымещал это на ней. Однажды он ударил ее о стену, бросив через всю комнату, потому что она приготовила бифштекс хорошо прожаренный, а не средне-редкий.

Мне было восемь лет, когда я впервые вызвал полицию на него, я анонимно дал окружному прокурору фотографии, которые я сделал, чтобы помочь ему преследовать его. Однако у него был хороший адвокат, и обвинения были сведены к мелким правонарушениям после соглашения о признании вины. Он был вынужден посещать курсы по управлению гневом в течение года, должен был заплатить некоторые штрафы и сделать некоторые общественные работы. Нет нужды говорить, что после этого мы уже не были лучшими друзьями. Он перестал бить мою мать в течение нескольких лет,но даже тогда вы могли видеть, как гнев просачивается из него. Через некоторое время он снова начал прибегать к словесным оскорблениям, которые снова привели к физическому насилию. С годами остановить его

становилось все труднее, потому что он научился лучше прятать оружие и не оставлял следов для полиции. Моя мать была типичной жертвой жестокого обращения и часто защищала его и не давала показаний против него, так что это продолжалось гораздо дольше, чем следовало.

Когда мне было четырнадцать, он напился на Рождество, стал смелее и наглее и начал бить маму по лицу. Я встал между ними, чтобы остановить его, несмотря на разницу в размерах (тогда я был едва 5 футов 10 дюймов и 170 фунтов. насквозь промокший). Он попытался схватить меня, чтобы отшвырнуть в сторону, но с моими многолетними тренировками в кикбоксинге, дзюдо и бразильском джиу-джитсу, я был проворен и быстро реагировал, и я легко избегал его. Мой отец служил во флоте во Вьетнаме, так что он не был сутулым. Если бы он получил хороший удар, я боялся, что все будет кончено, поэтому я дал ему круговой удар по голове (что, по-моему, просто разозлило его), и он ответил, как разъяренный бык, и бросился на меня. Я использовал его вес и инерцию против него и перевернул его на кофейный столик, а затем последовал за этим, схватив его в том, что обычно было бы удушением подчинения (во время тренировки), но я не позволил ему вырубиться. Полицейские были вызваны, потому что моя мать боялась, что мой отец может убить меня, но когда они нашли нас, я выбивал из него дерьмо, несмотря на его отсутствие сознания. Мой отец расстался с моей матерью после ссоры, но он оставался в доме до тех пор, пока мне не исполнилось 16 лет, когда они наконец развелись.

Один из побочных эффектов моих генетических изменений заключается в том, что мне нужно спать всего от тридцати минут до двух часов в сутки; и я, за неимением лучшего выражения, гипер-возбужден. Я считаю себя хорошим парнем, но иногда чувствую, что теряю контроль, особенно над своей сексуальной жизнью. Я не говорю о том, чтобы иметь дело с нормальным подростковым сексуальным расстройством. Подумайте о своем нормальном подростковом либидо, умноженном на десять, а затем добавьте к этому тот факт, что женщины, с которыми я сталкиваюсь в непосредственной близости, похоже, очень охотно приспособляются к моим желаниям. Но я не знаю, какой эффект они могли бы оказать на обмен жидкости или если бы я мог увлечься и причинить им боль. Поэтому я часто мастурбировал, но без удовлетворения своих потребностей, так как полностью приходил в себя через пару минут. Врачи прописали мне лекарства, которые не сработали, а потом я пошел к психиатру, который заставил меня работать над методами укрепления разума и прописал еще больше лекарств, которые не сработали.

Через некоторое время я отказался от психиатра, но провел еще несколько исследований, посвященных крайнему усилению силы воли. По существу, Вы читаете мантру, выполняя "стрессовую" (болезненную или опасную для жизни) деятельность, а затем увеличиваете продолжительность этой деятельности, тем самым овладевая своим умом над телом. Дело в том, что для того, чтобы это сработало, должен быть соблазн легкого выхода. В сущности, вы предпочитаете делать трудное и болезненное, а не легкое и не болезненное, чтобы проложить путь наибольшего сопротивления.

Я выбрал подводное плавание в качестве своего умственного тренинга. По существу, я плавал под водой в течение долгих периодов времени, повторяя свою мантру, чтобы увидеть, как долго я могу идти, не выходя на воздух. Я делал это до тех пор, пока не мог больше терпеть боль, и повторял это до тех пор, пока не оказывался под водой дольше обычного. Теперь, когда я хочу иметь "несокрушимую волю", я мысленно повторяю свою мантру, и по ассоциации она дает мне ту же силу воли, которую я использовал для борьбы с болью во время моих тренировок. Моя мантра была военной песней, которая пела об ужасах Второй мировой войны U2 под названием "своего рода возвращение домой". В любом случае, это помогло мне бороться с контролем моего измененного состояния надо мной, но мне нужно было стать сильнее.

У меня был мой первый сексуальный опыт со старшей подругой моей мамы, когда мне впервые исполнилось 18 лет в феврале. Она приехала в город на конференцию и стащила у меня ключ от отеля, когда навещала мою мать. Смотреть на нее было особенно не на что, но она не жила рядом с нами и была более чем готова научить меня кое-чему. Я научился правильно опускаться на женщину, и мы даже испробовали большинство положений Камасутры. Единственное, чему она меня не научила, так это тому, что секс действительно снимает часть остроты моей гипер-сексуальности так, как никогда не делала мастурбация.

Хотя я привлекаю каждую девушку, которую вижу, я боюсь того, что я сделаю с ними, и я боюсь "распущенных губ, тонущих кораблей", которые приходят с девушкой, и я еще не нашел девушку, которой доверяю свои секреты. Единственный секс, который я был готов иметь, пока не нашел "ту самую", был сдержанным и случайным, поэтому обычно я искал пожилых женщин в возрасте 30 лет. Мексика выглядела привлекательно, потому что даже если я не нашел девушку, чтобы быть с ней, были легальные проститутки, которые я мог бы посетить, которые не задавали бы никаких вопросов, и я мог бы использовать, чтобы получить некоторое душевное спокойствие.

Это был конец июня, и я решил навестить своего дедушку в Мексике, которого не видел уже много лет, потому что был на испытательном сроке; я навещал его каждое лето. Мне 18 лет, и по закону я совершеннолетний, и хотя я невосприимчив к воздействию алкоголя, это не повредит тому, что возраст употребления алкоголя в Мексике составляет 18 лет, потому что он имеет тенденцию привлекать девушек моего возраста, желающих повеселиться. Кроме того, там меня никто не знает, кроме моего дедушки. Мне просто нужно было место, чтобы подумать

и где я мог бы сделать то, что мне нужно, без осуждения.

<http://erolate.com/book/876/19581>